

Цифровизация и бухгалтерский учет

Digitalization and Accounting

УДК 330.332

DOI: 10.12737/1998-0701-2021-7-2-33-38

Н.А. Миславская, д-р экон. наук, профессор
Департамента аудита и корпоративной отчетности
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации (Финуниверситета)

e-mail: finac-natalya@mail.ru

N.A. Mislavskaya, Doctor of Economic Sciences,
Professor, Department of Business Analysis and Audit,
Financial University under the Government of the Russian
Federation (Financial University)

e-mail: finac-natalya@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка исследовать и установить взаимосвязь и взаимовлияние процесса цифровизации в экономике и системы бухгалтерского учета. Автор, основываясь на детальном анализе процесса аналогово-цифрового преобразования и на господствующих сегодня подходах к определению понятия «цифровая экономика», проводит определенные параллели с бухгалтерским учетом. Цифровизация рассматривается в качестве предпосылки для синтеза новых методологических и методических подходов к решению проблем отражения экономической действительности в системе бухгалтерских счетов.

Ключевые слова: цифровая экономика, электронная экономика, управление знаниями, бухгалтерское знание, международные стандарты финансовой отчетности.

Abstract. The article attempts to investigate and establish the relationship and mutual influence of the digitalization process in the economy and the accounting system. The author, based on a detailed analysis of the process of analog-to-digital conversion and on the prevailing approaches to the definition of the concept of «digital economy» today, draws certain parallels with accounting. Digitalization is considered as a prerequisite for synthesizing new methodological and methodological approaches to solving the problems of reflecting economic reality in the accounting system.

Keywords: digital economy, e-economy, knowledge management, accounting knowledge, international financial reporting standards.

Развитие экономики в сознании современного общества тесно связано с процессами цифровизации. В нашу профессиональную деятельность уже прочно вошел идентичный термин — «цифровая экономика», а информационные потоки всех сфер хозяйственной деятельности связаны с применением гаджетов с соответствующим программным обеспечением. В отечественном научном сообществе интерес к этой теме резко возрос после обращения на нее внимания органов власти, политиков, предпринимателей в 2016 году, после выступления Президента Российской Федерации с президентским посланием, в котором говорилось о необходимости осуществления программы цифровой экономики. О роли и значимости этого явления в развитии высокотехнологичных производств ярко свидетельствует высказывание В.В. Путина: «Скорость технологических изменений нарастает стремительно, идет резко вверх. Тот, кто использует эту технологическую волну, вырвется далеко вперед. Тех, кто не сможет этого сделать,

она — эта волна — просто захлестнет, утопит. Технологическое отставание, зависимость означают снижение безопасности и экономических возможностей страны. А в результате — потерю суверенитета. Именно так, а не иначе, обстоит дело» [8].

Важность и приоритетность внедрения цифровых технологий в нашу объективную реальность не только не вызывает сомнений, но неизбежно расширяет ракурс научных исследований. Речь идет и об анализе развития мировой экономики в целом; и о соотношении положительных и отрицательных последствий, а также угроз цифровизации; о появлении новых и развитии узконаправленных отраслей хозяйственной и научной деятельности. «Цифровая экономика — это "новая экономика", в которой формируются качественно новые модели бизнеса на базе более производительных информационных технологий и складываются экономические отношения, затрагивая все сферы и отрасли экономики государства» [7, с. 10].

Однако, логика научного мышления должна оперировать определенным понятийным аппаратом, без опоры на который результаты исследований вряд ли смогут претендовать на обоснованность и успешную эмпирическую внедряемость. И именно понятие цифровой экономики несет в себе амбивалентный смысловой компонент: с одной стороны, каждый из членов экономического сообщества уверен в том, что понимает, о чем идет речь, а с другой — либо затрудняется с соответствующими объяснениями, либо эти объяснения разнятся и не имеют четких смысловых границ. Окончательной точкой в споре, конечно, может послужить официальное определение, которое регламентируется нормативными актами, в данном случае — МСФО (IAS 37) «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» [10]: «цифровая экономика — хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг». Но не надо забывать, что использованный подход относится не к научной сфере деятельности, а к правовой области и потому имеет разъяснительную направленность.

Указанные обстоятельства отчасти являются причиной смыслового разночтения, которое крайне нежелательно. Часть наших коллег связывает понятие цифровой экономики исключительно с возможностью тотального оснащения организаций электронными, многофункциональными устройствами для работы с информацией. Второе понятийное направление — выделение цифровой экономики в самостоятельный вид научной деятельности, что породило целый ряд соответствующих публикаций на тему экономики знаний, информационной и электронной экономики. Также существует ряд экономистов, совершенно уверенных, что язык экономики изначально является «цифровым», а потому дискуссии на эту тему не актуальны и надуманны: «"вся экономика — это цифры", а потому термин "цифровая экономика" не имеет смысла...» [2, с. 5].

Попытаемся взглянуть на проблему неоднозначного понимания вопроса и, по возможности, внести некоторую ясность, основываясь на сути процесса цифровизации. Предметной и итоговой целью рассуждений определим бухгалтерский учет, как систему, предоставляющую информацию о финансовом положении юридических лиц.

Отождествление цифровой экономики с тотальным оснащением какой-либо отрасли персональными компьютерами — заблуждение, основанное на подмене понятия «цифровая» понятием «электронная». Последнее подразумевает все материальные носители информации, предназначенные для передачи определенного сигнала. Причем эти носители могут иметь различное физическое воплощение: «Материальными носителями могут быть не только электрические или электромагнитные колебания, но и световые лучи, электро-механические соединения или даже акустические колебания» [2, с. 15]. Понятие «цифровая» являет собой формат представления информации, который не имеет абсолютной зависимости или прямой связи с материальными носителями информации. Следовательно, смешение понятий цифровой экономики и электронной экономики неверно, является ошибочной идентификацией нематериального с материальным и вводит в заблуждение.

Заметим, что цифровой формат представления информации, ставший настолько популярным, что даже превратился в интернет-мем, рассматриваемый сегодня как единственно возможный вариант прогрессивного развития общества, имеет альтернативы: «...уход от дискретности и цифры, погружение в неметрическую понятийную реальность, освоение виртуальных коллаборационистских сред, квантово-семантическую интерпретацию медитативного и эмоционального уже наметили просвет в исследовании...» [6, с. 179]. Сказанное является дополнительным аргументом против проведения параллели между высокотехнологичным оснащением рабочих мест (в нашем случае бухгалтерских служб) и цифровизацией.

Теперь рассмотрим точку зрения тех скептиков, которые настаивают на бессмысленности обсуждаемой цифровизации в экономике потому, что экономические данные не-



посредственно и однозначно выражаются в цифрах. Действительно, и в том, и в другом случае в качестве специфического инструмента последние используются. Но в экономике речь идет о знаковой системе записи определенных, конкретных значений, о десятичной системе счисления, которая была в свое время предложена для выражения количественных и оценочных характеристик финансово-хозяйственных операций.

Цифровизация же представляет собой своеобразную систему кодирования, заключающуюся в аналогово-цифровом преобразовании информации. Все известные человечеству явления изменяются во времени. Аналоговые величины трансформируются непрерывно и незаметно для нас, например, уровень громкости звука, температура окружающей среды. Цифровые величины носят дискретный характер, они изменяются пошагово, т.е. средних, промежуточных величин здесь не существует. На этом принципе основана работа двоичной системы счисления, использующей для передачи информации только две цифры — 1 и 0, с соответствующими противоположными значениями — либо «да», либо «нет».

Компьютер, используемый сегодня в качестве материального носителя данных, не в состоянии воспринимать аналоговую, «природную» информацию напрямую, его электронные схемы работают на основе двух состояний электрической цепи, т.е. на основе двоичной системы счисления. Поэтому, вводя информацию в компьютер, ее подвергают процедуре кодирования: каждой цифре и букве соответствует определенное сочетание нулей и единиц. Этот процесс носит название аналогово-цифрового преобразования. Если же необходимо получить информацию, уже хранящуюся в компьютере, производится обратная конверсия и пользователь получает интересующие его данные в доступном для понимания виде.

Следовательно, утверждение о бессмысленности цифровизации в экономике, также является ошибочным (и в первую очередь это относится к бухгалтерскому учету как к системе, предоставляющей данные о финансово-хозяйственном состоянии экономических субъектов).

Теперь рассмотрим точку зрения тех наших коллег, которые склонны рассматривать циф-

ровую экономику в качестве отдельного направления научного знания. Последнее традиционно оперирует конкретной теоретической атрибутикой: объект, предмет, понятийный аппарат, гипотеза, доказательная аргументация, эмпирический опыт. Но сложности начинаются уже на этапе определения направления исследований. Популярность темы привела к значительному количеству публикаций, относящихся либо к управлению знаниями, либо к информационной или электронной экономике. Причем, содержание этих статей имеет отношение к различным областям академического знания, например, к менеджменту, к информатике и т.д. Для ответа на вопрос о том, какое отношение цифровизация может иметь к бухгалтерской науке, проанализируем область ее применения более подробно.

Практика показывает, что суть цифровизации заключается в кардинальном сокращении транзакционных издержек, т.е. издержек, связанных с поиском клиентов, новых видов бизнеса, контрагентов, получения информации о конкурентах и т.д. Следствием ускорения данных процессов является снижение временных и денежных ресурсов, расходуемых на торговых посредников, консалтинговые, юридические организации. Об этом еще в девяностых годах прошлого столетия писал канадский исследователь в области юриспруденции, политики и менеджмента Дон Тапскотт в своей работе «Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта». Сегодня мы понимаем, что «цифровая трансформация затрагивает все аспекты деятельности компании, включая стратегию, операционную деятельность и технологии» [3, с. 21]. Под стратегией понимается определение оптимальной клиентской базы, управление исключительной бизнес-моделью, фокусирование внимания на преимуществах создания определенной экосистемы. Операционная деятельность направлена на создание уникальной, инновационной культуры в организации, основанной на интеграции «физических и цифровых сущностей» [3, с. 21]. Цифровизация технологий концентрируется на использовании современного высокотехнологического потенциала в определенной области работ или услуг. Все перечисленное имеет непосредственное отношение к когнитивным

процессам как управленческого, так и рядового состава сотрудников организации. И мы приходим к выводу, что Дон Тапскотт был прав, когда утверждал, что процесс цифровизации включает в себя пять элементов:

- эффективную личность (индивид, постоянно повышающий свою квалификацию и трудовую эффективность);
- высокопроизводительный коллектив (группа сотрудников, осуществляющих совместную деятельность на основе мультимедийных технологий);
- интегрированное предприятие (способность сотрудников организации решать внутренние задачи на основе доступа к внешней, целостной информационной системе данных);
- расширенное предприятие (организация с высокоэффективной межкорпоративной сетью);
- межсетевая среда («глобальное цифровое сообщество») [4, с. 152].

Очевидно, что принципиальным и определяющим звеном здесь являются знания сотрудников: «В цифровой экономике по Тапскотту основным драйвером прогресса становятся знания, в том числе формализованные знания и неявные знания, которыми обладают менеджмент и персонал, но не всегда даже сами об этом знают» [2, с. 15]. Знания эти имеют междисциплинарный характер и, на первый взгляд, не могут иметь прямого отношения к процессу отражения экономических событий на бухгалтерских счетах.

Однако вектор современных учетных тенденций склоняется к представлению в бухгалтерской (финансовой) отчетности вероятностных величин, к отражению активов на основе расчетных оценочных значений с использованием различных математических моделей. Подобные учетные принципы органично встраивают бухгалтерское знание в пять элементов цифровизации. Более того, система бухгалтерского учета здесь должна играть приоритетную роль, так как является главным поставщиком и фиксатором информации.

Сегодня мы уже отражаем в отчетности оценочные обязательства при соблюдении следующих условий:

«(а) — у организации есть существующая обязанность (юридическая или обусловленная практикой), возникшая в результате какого-либо прошлого события;

(б) — представляется вероятным, что для ее урегулирования потребуется выбытие ресурсов, содержащих экономические выгоды; и

(с) — возможно провести надежную расчетную оценку величины обязательства» [10].

Результат (положительное или отрицательное решение по второму и третьему пунктам) этих требований во многом определяется суждениями, знаниями соответствующих сотрудников «высокопроизводительного коллектива интегрированного предприятия», о которых шла речь выше. А межсетевая среда расширяет «возможности организаций по использованию в собственных целях не только знаний своих сотрудников, но и знаний "толпы", т.е. широкого круга лиц, привлекаемых для выполнения отдельных задач на условиях открытого конкурса или, иначе говоря, на основе краудсорсинга» [11, с. 4].

Однако, подготовка бухгалтерской (финансовой) отчетности в условиях цифровой среды, имеющая целью представление информации в привлекательном для инвесторов виде, неизбежно столкнется с необходимостью управления соответствующими знаниями (с разработкой специфических систем управления знаниями). Непременным условием функционирования последних являются математические методы, применение которых основано на формализации алгоритмов. Формализация, в свою очередь, потребует жесткой унификации всех учетных процедур, регистров бухгалтерского учета, форм бухгалтерской (финансовой) отчетности. Парадоксальным является тот факт, что от подобного подхода мы отказались, реформируя национальную учетную систему в соответствии с требованиями Международных стандартов финансовой отчетности. Унификация уже более двух десятилетий критикуется конформистски настроенными представителями нашего профессионального сообщества, но мы приходим к выводу, что без нее процесс цифровизации системы бухгалтерского учета просто невозможен ...

Учитывая сказанное, считаем, что при условии определенной избирательности в предметной области (в нашем случае в ракурсе бухгалтерского учета), цифровизация может рассматриваться не как отдельная наука, а как один из методов синтеза новых знаний.



Позволим себе дополнить отмеченное ремаркой касательно отношения цифровизации к системе бухгалтерского учета. Отличием аналоговой и цифровой информации является то обстоятельство, что первая (непрерывная по своей природе) воспринимается человеком, а вторая (суть которой дискретность) воспринимается вычислительной техникой. И для восприятия любых данных человеком необходимо прибегнуть к определенным процедурам кодификации с использованием двоичной системы счисления, собственно в этом и состоит суть цифровизации. Сутью бухгалтерского учета также является кодификация информации, имеющей отношение к деятельности конкретного экономического субъекта. Только здесь для хранения данных используется не двоичная система, а определенная, специально созданная человечеством система записей на бинарных, двухкомпонентных счетах.

Роль вычислительной техники выполняет владеющий специфическими знаниями индивид — биологический компьютер, который, воспринимая информацию извне, кодирует ее определенным образом с целью хранения данных и формирования (посредством подготовки бухгалтерской (финансовой) отчетности) информации для руководства экономического субъекта, государственных налоговых органов, инвесторов, кредиторов, общественности. И если пользователь отчетных данных не обладает компетенциями в области бухгалтерского учета, то этот же биологический компьютер дешифрует информацию в аналоговом режиме, подготавливая пояснительные записки, дополнительные разъяснительные документы. Не правда ли, удивительно?

Бухгалтерский учет — это архаичный аналог современного процесса цифровизации. Только создан он был тогда, когда человечество развивалось по традиционной цивилизационной модели, значительно отличающейся от техногенной. Традиционная модель зиждется на приверженности традициям предков.

Причем, различного рода нововведения, даже приводящие к повышению производительности и прибыльности, рассматриваются здесь неоднозначно: «Инновационная деятельность отнюдь не воспринимается здесь как высшая ценность, напротив, она имеет ограничения и допустима лишь в рамках веками апробированных традиций. Древняя Индия и Китай, Древний Египет, государства мусульманского Востока эпохи Средневековья и другие — все это традиционные общества» [5, с. 82]. Традиционные цивилизации основаны на определенной морали, ставящей во главу угла высшие духовные, нематериальные ценности.

Цифровизация — продукт техногенной цивилизации, целевой установкой которой является перманентное, безудержное наращивание прибыли ради получения последующей прибыли. К инновациям здесь совершенно иное отношение: «Основной движущей силой развития общества, согласно Й. Шумпетеру, являются радикальные инновации» [1, с. 10].

В условиях отсутствия моральных, непреходящих нравственных установок техногенная цивилизация приобретает разрушающей характер: «Техногенная цивилизация ... оказалась весьма динамичной, подвижной и очень агрессивной: она подавляет, подчиняет себе, переворачивает, буквально поглощает традиционные общества и их культуры ... Такое активное взаимодействие техногенной цивилизации и традиционных обществ, как правило, оказывается столкновением, которое приводит к гибели последних, к уничтожению многих культурных традиций, по существу, к гибели этих культур как самобытных целостностей» [5, с. 85].

Остается надеяться, что традиционный бухгалтерский учет и цифровизация будут развиваться на иной основе, дополняя и развивая друг друга. Но для этого обществу потребуется обратить внимание на морально-этическую составляющую происходящих сегодня в экономике инновационных процессов.

Литература

1. Казакова Н.А. Тренды образования аудиторов в цифровой экономике // Аудитор. — 2019. — № 9. — С. 10–16.

2. Козырев А.Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе // Цифровая экономика. — 2018. — № 1 (1). — С. 5–19.
3. Китова О.В., Брускин С.Н. Цифровая трансформация бизнеса // Цифровая экономика. — 2018. — № 1 (1). — С. 20–25.
4. Сагдеева Л.С. Теоретические подходы к анализу цифровизации общества и их практическая значимость // Естественно-гуманитарные исследования. — 2020. — № 30 (4). — С. 151–157.
5. Степин В.С. Цивилизация и культура. — СПб.: СПбГУП, 2011. — 408 с.
6. Райков А.Н. Ловушки для искусственного интеллекта // Экономические стратегии. — 2016. — № 6. — С. 172–179.
7. Якимов В.А. Цифровизация информационных процессов аудиторской деятельности // Аудитор. — 2019. — № 10. — С. 10–23.
8. Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Владимира Путина Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. — URL: <https://ria.ru/20180301/1515512123.html>
9. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/71670570/>
10. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS 37) «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» [Электронный ресурс]. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/accounting/mej_standart_fo/standard/kons_msfo/?id_38=117346-mezhdunarodnyi_standart_finansovoi_otchetnosti_ias_37_otsenochnye_obyazatelstva_uslovnye_obyazatelstva_i_uslovnye_aktivy
11. Козырев А.Н., Бачурин А.И. Сетевые технологии и математические методы в управлении знаниями [Электронный ресурс]. — URL: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/08/setevye-texnologii-i-matematicheskie-metody-v-upravlenii-znaniyami.pdf>

ПЕРЕХОД КАДРОВОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА НА «ЦИФРУ» ЗАДЕРЖИВАЕТСЯ ДО ЛЕТА

В связи с некоторыми проблемами, обнаруженными ранее Министерством труда и социальной защиты РФ, эксперимент по переходу на электронный кадровый документооборот теперь по плану должен завершиться к 1 августа, а не до 31 марта, как было обозначено раньше.

«Известия» поясняют, что пилотная реализация проекта, стартовавшая 1 апреля прошлого года, выявила ряд серьезных проблем, связанных, в частности, с поддержанием юридической силы электронных документов и процедурными моментами.

Ведение кадрового документооборота в электронном формате сначала тестировали у себя 171 компания, а с декабря — 381, преимущественно все крупные представители торговой, юридической и бухгалтерской сфер деятельности. По большей части при переводе кадрового учета на цифровые платформы участники «пилота» выбирали свои собственные, но были и те, кто брал за ориентир портал «Работа в России» или совмещал оба варианта.

«Известиям» удалось ознакомиться с результатами доклада, подготовленного Министерством труда и социальной защиты. С точки зрения самой возможности спрос на электронный кадровый документооборот велик. С практической точки зрения он действительно

действительно ведет к значительному сокращению издержек. Но вот сама реализация пока осуществляется не без технических проблем, не позволяющих сделать подход повсеместным.

Среди принципиально важных — отсутствие единых форматов электронной кадровой отчетности, которые пришлось создавать самим. Отсутствие требований к хранению электронных документов вынудило участников эксперимента по-новому озадачиться вопросами информационной безопасности. Многих поставила в тупик проблема сохранения юридической значимости документов на более продолжительных временных периодах, ведь рано или поздно истекает срок действия ЭЦП.

Неизвестно, будут ли выявленные проблемы решены до конца июля — нового срока завершения эксперимента по внедрению кадрового документооборота — зато известно, что Минтруда хочет предложить всем охочим продолжать его далее после официального завершения, которое станет той чертой, после которой уже будут делать окончательные выводы об успешности всей инициативы.

Источник: GAAP.RU

Дата публикации: 29 января 2021 г.

